

**ВКЛАД И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО В ПОДГОТОВКУ
ИСТОРИКОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗОВ
(на примере Смоленского пединститута)**

О вкладе И.Д. Ковальченко в повышение научно-педагогической квалификации историков провинциальных вузов могли бы рассказать преподаватели многих периферийных университетов и педагогических институтов. На примере Смоленского пединститута этот вклад виден весьма отчетливо.

Смоленские историки (Г.Т. Рябков, А.А. Кондрашенков и я) общались с И.Д. Ковальченко на протяжении четырех десятилетий. Я впервые встретился с ним в июне 1956 г., когда работал в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде по теме своей кандидатской диссертации, а И.Д. Ковальченко приехал туда по каким-то университетским делам. В декабре 1957 г. он выступил официальным оппонентом на моей защите, а впоследствии на защитах докторских диссертаций - моей (Ростов-на-Дону, апрель 1969 г.) и Г.Т. Рябкова (Институт истории СССР АН СССР, ноябрь 1970 г.). Мы - А.А. Кондрашенков, Г.Т. Рябков и я, постоянные участники Всесоюзного симпозиума по проблемам аграрной истории, - общались с И.Д. Ковальченко на ежегодных сессиях этого симпозиума, на других научных конференциях - по источниковедению в Новороссийске и Днепрпетровске, на историографической конференции в Смоленске (1973 г.). Мы переписывались и обменивались своими печатными работами (я бережно храню не только книги И.Д. Ковальченко, но и оттиски его статей из журналов "Вопросы истории" и "История СССР", из первого "Ежегодника" по аграрной истории, из сборников статей). Неоднократно мы встречались во время моего пребывания в МГУ на ФПК (1979 г.) и стажировке (1991 г.). Добавлю к этому, что И.Д. Ковальченко однажды отдыхал в пансионате "Красный бор" под Смоленском, посетил вместе с нами одну из деревень Духовщинского района. Общение с И.Д. Ковальченко было чрезвычайно полезным. Его доклады на научных конференциях по проблемам методологии истории, источниковедения и историографии, методики исторического исследования помогали преодолеть недостатки нашего образования (все мы получили его в пединститутах и были слабо подготовлены по этим вопросам,

до всего приходилось доходить "собственным умом", приобретая необходимые знания, умения и навыки в процессе работы). И.Д. Ковальченко, беседуя с нами, умел быстро понять, в чем мы испытываем затруднения, в доброжелательной и тактичной форме указывал на недостатки, давал советы. Сошлюсь на один весьма показательный пример, связанный с подготовкой и защитой мною докторской диссертации.

Выбирая тему диссертации, точнее: определяя ее хронологические и локальные рамки, я советовался в основном с моим учителем П.А. Зайончковским, а также с И.Д. Ковальченко и В.К. Яцунским. Все согласилось с возможностью ограничиться рамками западного района России ("Крестьяне и крестьянское хозяйство Смоленской губернии во второй половине XIX - начале XX века"). Первый вариант диссертации, очень рыхлый, растянутый, перенасыщенный мелкими фактами и статистическими таблицами, обсуждался на кафедре истории СССР периода капитализма МГУ (заведовал ею И.А. Федосов). Хотя И.Д. Ковальченко работал на другой кафедре, он внимательно прочитал мою рукопись, тщательно ее разобрал и выступил основным рецензентом. Иван Дмитриевич был строгим и справедливым критиком. Я был обескуражен, но Иван Дмитриевич подбодрил меня. Когда кто-то из участников заседания поинтересовался, как оценивает критик мою работу в сравнении с недавно защищенной слабой докторской диссертацией (не буду называть фамилию ее уважаемого автора), Иван Дмитриевич произнес такие слова: "Диссертация Будаева лучше, но от него можно добиться большего". Дело не ограничилось выступлением на заседании кафедры. Иван Дмитриевич передал мне для осмысления его замечаний свои выписки и заметки, многие из них он еще и прокомментировал устно (эта беседа происходила через несколько дней на его квартире). Его критика была принципиальной, пожалуй, суровой, но не обидной, доброжелательной, целью ее было помочь мне исправить недостатки, поднять научный уровень моего диссертационного исследования. На доработку у меня ушло два года, Иван Дмитриевич следил, как идет у меня дело, настаивал не затягивать процесс доработки, даже однажды позвонил мне домой, советуя "вовремя поставить точку". То обстоятельство, что диссертация обсуждалась в МГУ и была подвергнута основательной критике со стороны такого авторитетного специалиста по аграрной истории, каким являлся И.Д. Ковальченко, могло вызвать некоторые затруднения при защите не в МГУ, а в другом месте. Когда у нас зашел разговор об этом, Иван Дмитриевич сказал, что он сам выступит офици-

альным оппонентом и тем самым вопрос об этих затруднениях будет снят.

У меня сложилось впечатление, что И.Д. Ковальченко, так же как и мой учитель П.А. Зайончковский, постоянно следил за тем, как складывается моя карьера, старался всячески помочь росту моей научно-педагогической квалификации. Он пригласил меня выступить официальным оппонентом на защите выполненных под его руководством кандидатских диссертаций Р.М. Ивановой (1973 г.) и Н.Б. Селунской (1974 г.). Не без его "подсказки" диссертационный Совет Пермского университета утвердил меня оппонентом по докторской диссертации М.И. Черныша (первым оппонентом был сам Иван Дмитриевич). С легкой руки И.Д. Ковальченко я довольно часто выступал в качестве оппонента (можно предполагать, что в некоторых случаях меня приглашали по его рекомендации), рецензировал диссертации по поручению Высшей аттестационной комиссии. Вряд ли следует объяснять, как полезно для педагога периферийного вуза для повышения его квалификации такое участие в подготовке научно-педагогических кадров.

Можно было бы продолжать рассказывать, каким образом И.Д. Ковальченко (как и многие другие профессора МГУ и сотрудники исторических институтов АН) участвовал (и участвует!) в повышении квалификации педагогов периферийных вузов, а через них - в подготовке учителей для школы. Но об одном нельзя не сказать: о роли научных трудов крупных ученых в этом деле. В учебные планы педвузов включены теперь такие предметы, как "Введение в историю", "Источниковедение", "Вспомогательные исторические дисциплины", давно уже преподается историография. Уже на первом курсе в лекциях об исторической науке ("Введение в историю" читаю я) студенты знакомятся с важнейшими положениями книги И.Д. Ковальченко "Методы исторического исследования". На втором курсе наряду с трудами П.А. Зайончковского, Л.Г. Захаровой, В.А. Федорова и др. используется "Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в." И.Д. Ковальченко. В курсе историографии отечественной истории дается характеристика трудов ведущих историков как дореволюционного, так и нашего времени; среди советских историков, научная деятельность которых становится предметом студенческих рефератов на семинарских занятиях, конечно, мы видим и И.Д. Ковальченко. Ценным пособием при организации этих занятий являются "Сборники материалов по истории исторической науки в СССР", изданные под редакцией И.Д. Ковальченко.

Из сказанного следует, что научно-педагогическая деятельность И.Д. Ковальченко выходила за рамки исторического факультета МГУ, где он работал (с учетом послевоенных студенческих лет) полстолетия, за рамки исторических учреждений Академии наук, где он работал в последние десятилетия. Его научные труды, его активное участие в подготовке докторов и кандидатов наук, в редактировании учебных пособий и научных трудов, многочисленные выступления на научных конференциях, личное общение - думаю, что не ошибусь, если скажу - с сотнями исследователей и педагогов внесли огромный вклад в подготовку и повышение квалификации научно-педагогических кадров всей России, всех бывших союзных республик СССР.